УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.018

Коронный суд – веление времени**Абшилава Георгий Валерьянович**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса,
Ульяновский государственный университет,
433017, Российская Федерация, Ульяновск,
ул. Льва Толстого, дом 42.
e-mail: georost@list.ru

Аннотация

Автор статьи исследует причины возникновения, раскрывает факторы, порождающие беззаконие, неравенство и бессистемность при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным и административным делам, подводит к концептуальному разрешению системных межотраслевых проблем, возникающих при действующей системе судебного правоприменения. Рассматривается новая, особая модель осуществления правосудия, основанная на романо-германской правовой системе как универсальной и сбалансированной форме осуществления правосудия. Признается квинтэссенцией справедливой судебной правоприменительной практики, символом эталонной судебной власти «Коронный суд». Предложено «Коронный суд» отождествлять с венцом справедливой реализации судебной власти в судопроизводствах при осуществлении правосудия и считать синонимом такой формы осуществления правосудия, когда в высшей степени справедливо обеспечивается соблюдение баланса частноправового и публично-правового интересов, которым достигается практическое воплощение провозглашенного Конституцией Российской Федерации принципа верховенства прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Абшилава Г.В. Коронный суд – веление времени // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 255-266. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.018

Ключевые слова

«Коронный суд», право, правовая система, частноправовой интерес, публично-правовой интерес, судопроизводство, правосудие.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что системный межотраслевой сбой обеспечения баланса частноправового интереса и публично-правового регулирования порождает проблемы современной юриспруденции, блокирует принципы судопроизводства и являет собой пристрастие, зависимость, неравенство, беззаконие, бессистемность, правовую неопределенность, широкое судебное-усмотрительное толкование и субъективное применение права. Новизна данного исследования состоит в выявлении системной межотраслевой проблемы правового регулирования и выработке универсальной доктринальной модели функционирования отраслевой формы толкования права с независимой правовой и фактологической оценкой правотолкования перед правоприменением при отправлении правосудия по гражданским, уголовным и административным делам. В силу существования различных факторов, порождающих беззаконие, неравенство и бессистемность при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным и административным делам, представляется целесообразным начать серьезную работу по выработке законодательной инициативы для принятия парламентом страны на законодательном уровне предложенной формы (порядка) отправления правосудия, именуемой «Коронный суд», и внедрения ее в систему правосудия.

Основная часть

Прежде всего, следует начать с анализа частного и публичного права. Несомненно, что взаимодействие публичного и частного права отражает подвижный баланс интересов гражданина и уровня государственного регулирования, а также соотношение методов государственного управления с уровнем свободы и самостоятельности граждан. Поэтому архиважной задачей правового государства является организация деятельности позитивистского законодательства для формирования баланса частных прав и публичных интересов, которая будет отражать в гражданском обществе уровень обеспечения принципа справедливости и достоинства личности.

Высшим благом и движущей силой обеспечения баланса прав и интересов для гражданского общества и правового государства является эмпириокритицистический метод достижения объективного баланса частных прав и публичных интересов. В силу этого нельзя не признать и законодательного закрепления приоритета диспозитивного начала над императивным, в котором признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, где частные интересы преобладают над публичными и являются основным вектором развития судебного правоприменения.

Уровень соотношения диспозитивного начала с императивным началом правового регулирования образует камертон правовой системы страны и прямо указывает на степень позитивистского (эффективного) или репрессивного (реакционного) правоприменения.

Несмотря на то, что проблема соотношения частного и публичного в правоприменении была всесторонне изучена в правовой науке, исследователи зачастую упускают из вида равнозначную и равновеликую обязанность государственных институтов осуществлять все меры защиты на реализацию как частного, так и публичного права. Если следовать буквальному толкованию статьи 2 Конституции Российской Федерации, то защита частного права имеет

преимущественное значение в деятельности судебных органов. В то же время судебная статистика позволяет сделать вывод о явном уклоне в сторону реализации защиты публичного права.

Термины «частное» и «публичное» право стали известны человечеству от римских юристов из древних времен. Глоссаторы Рима первыми стали выделять из общего права две большие сферы: сферу права публичного (*jus publicum*) и сферу права частного (*jus privatum*).

Теоретической основой исследования соотношения частного и публичного права послужили труды древних мыслителей, юристов Средневековья, современных российских и зарубежных ученых.

Очевидно, что частноправовые нормы имеют диспозитивные начала, а публично-правовые нормы – императивные начала. Для частного права характерны свободное двустороннее волеизъявление как договорная форма регулирования; равенство сторон; преобладание диспозитивных норм; ориентация на удовлетворение частных интересов. Для публичного права характерны одностороннее волеизъявление; субординация субъектов и правовых фактов; преобладание императивных норм; ориентация на удовлетворение общего интереса.

Важно отметить, что первыми дуализм общего права признали такие великие мыслители, как Ульпиан, Аристотель, Эпикур, Сократ, Платон. Исследования, посвященные разграничению права на частное и публичное, отражены в работах мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени, в которых подробно изучены соотношения личности, общества и государства. Далее теория дуализма права находит свое развитие в работах Макиавелли, Гоббса, Локка, Руссо, Канта, Гегеля, Иеринга, Еллинека и других.

Уже в наши дни, как верно отметил Н.М. Коршунов, «тесная связь между публичным и частным правом в рамках отдельного законодательства позволяет видеть в том и другом «две стороны одного и того же отношения» [Коршунов, 2011], что также позволяет определить взаимодействие частного и публичного права, их взаимодействии отражает уровень конвергенции частноправового и публично-правового регулирования.

Наиболее подробно вопрос о соотношении частного права и публичного права, частноправового интереса и публично-правового регулирования рассмотрен в научной статье Н.Г. Богатырёвой [Богатырёва, 2017].

В частности, отмечено, что частноправовые интересы достигаются публично-правовым регулированием, а императивные принципы публичного права достигаются частноправовыми, диспозитивными способами, основанными на инициативе сторон. Сами по себе публично-правовые интересы зачастую обращены и посвящены частноправовому интересу.

Для окончательного разрешения проблемы соотношения частного и публичного права нами предлагается гипотеза о том, что частноправовые и публично-правовые отношения не содержат проблем правоприменения в современной юриспруденции.

Для доказывания данной гипотезы обратимся к основам законодательного регулирования, правовым нормам и формам, фундаментальному национальному законодательству (Конституция Российской Федерации, российское законодательство, международные договоры и Конвенция о защите прав человека и основных свобод) и приходим к выводу о том, что частноправовому и публично-правовому регулированию уделено огромное внимание в Основном законе – Конституции Российской Федерации (статьи 1, 2, 17-19, 21-55), главах 1, 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, главе 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; главе 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; главе 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации;

главе 1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследование указанных правовых положений подводят к выводу о сбалансированном сочетании частноправовых ценностей и публично-правового регулирования, четко регламентировании способов достижения частноправовых интересов путем публично-правового регулирования и мер соотношения этих двух предметов (частного права и публичного права), что обеспечивает гарантии сохранения и соблюдения интересов, разумный баланс соотношения.

Здесь необходимо указать на условия обоснованности отсутствия проблем частноправового и публично-правового регулирования современной юриспруденции. С точки зрения законодательного обеспечения и формально-правового уровня культуры, законодательного и научно-обоснованного обеспечения не возникает сомнения в том, что проблем не существует ввиду формализованного правового регулирования. Результатом исследования данной гипотезы должен быть вывод об отсутствии проблем современной юриспруденции в аспектах баланса частноправового и публично-правового регулирования и, как следствие, полное и всестороннее удовлетворение частноправовых интересов.

Предположим, гипотезу доказанной, а именно: равенство частных прав и публичных интересов, а также достижение баланса между частноправовыми и публично-правовыми интересами установленными и достигнутыми. В таком случае, какой должна быть правоприменительная статистика? Рассматривая данный вопрос в системном единстве с диалектическим принципом познания объективной истины, в силу которого критерием истины является практика, следует ознакомиться с практикой правоприменения, со сводными статистическими сведениями о деятельности федеральных судов общей юрисдикции.

В 2014 году судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено по существу с вынесением приговора 692073 уголовных дела по числу лиц – 1026296, из них осуждено – 746248, оправдано – 5167. Процент оправдательных приговоров составляет 0,746%. Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 147428, из них удовлетворено – 133755, отказано – 12183; о продлении срока содержания под стражей – 211430, из них удовлетворено – 207363, отказано – 2570. Процент неудовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет 8,263%, процент неудовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 1,215%.

В 2015 году судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено по существу с вынесением приговора 707867 уголовных дела по числу лиц – 1057993, из них осуждено – 762958, оправдано – 4297. Процент оправдательных приговоров составляет 0,607%. Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 154260, из них удовлетворено – 140457, отказано – 12260; о продлении срока содержания под стражей – 230759, из них удовлетворено – 226875, отказано – 2568. Процент неудовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет 7,947%, процент неудовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 1,112%.

В 2016 году судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено по существу с вынесением приговора 712508 уголовных дела по числу лиц – 1041762, из них осуждено – 767960, оправдано – 3515. Процент оправдательных приговоров составляет 0,493%. Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 135882,

из них удовлетворено – 121796, отказано – 11824; о продлении срока содержания под стражей – 228276, из них удовлетворено – 223306, отказано – 3578. Процент неудовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет 8,701%, процент неудовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 1,567%.

В 2017 году судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено по существу с вынесением приговора 673695 уголовных дел по числу лиц – 991777, из них осуждено – 724702, оправдано – 2233. Процент оправдательных приговоров составляет 0,331%. Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 126299, из них удовлетворено – 113269, отказано – 11860; о продлении срока содержания под стражей – 214870, из них удовлетворено – 209826, отказано – 3756. Процент неудовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет 9,390%, процент неудовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 1,748%.

В 2018 году судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено по существу с вынесением приговора 635192 уголовных дел по числу лиц – 956429, из них осуждено – 681789, оправдано – 2082. Процент оправдательных приговоров составляет 0,327%. Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 113141, из них удовлетворено – 102165, отказано – 10962; о продлении срока содержания под стражей – 215228, из них удовлетворено – 211210, отказано – 3972. Процент неудовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет 9,688%, процент неудовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 1,845%.

Принимая во внимание статистические данные за последние пять лет, можно заключить, что в современной России количество оправдательных приговоров суда редко превышает 0,7%, тогда как в разгар «Большого террора» эта цифра достигала 13%. Для сравнения, в 1936 году в СССР народными судами было вынесено 10,9% оправдательных приговоров, в 1937 году – 10,3%; в 1938 году – 13,4%; в 1939 году – 11,1%; в 1941 году – 11,6%. Необходимо отметить, что эта статистика не учитывает приговоры внесудебных органов – «троек», «коллегий» и «особых совещаний» по статье 58 и некоторым другим «политическим» статьям, поэтому процент оправдательных приговоров в 1937 и 1938 годах можно грубо поделить на два. Тем не менее разница в 10 раз в сравнении с 2014-2018 годами впечатляет.

В настоящее время в странах Евросоюза оправдательные вердикты составляют 5-10% – примерно столько же, как в СССР при Сталине.

Обратимся также к статистическим показателям Европейского суда по правам человека, отражающим количество дел, переданных на рассмотрение Европейского суда (таблица 1).

Таблица 1. Количество дел, переданных на рассмотрение судебного органа

Количество дел, переданных на рассмотрение судебного органа (топ-5 стран)	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Турция	2784	3060	4042	25978
Россия	8913	6003	5589	7957
Румыния	7096	4180	4089	6509
Украина	14176	6006	8644	4387
Венгрия	2260	1363	1125	1952
Италия	5442	1884	1409	1374

Данная статистика показывает, что Россия по-прежнему находится в лидерах по количеству жалоб на нарушение прав, закрепленных Конвенцией о защите прав человека. Дела против России составили большую часть работы Европейского суда по правам человека. За 2018 год россияне пожаловались в ЕСПЧ больше 12 000 раз, а судьи вынесли по делам против России две с половиной сотни решений. Всего за 2018 год Европейский суд по правам человека вынес 1014 решений – это незначительно меньше, чем годом ранее (тогда было 1068).

Чаще всего российские власти допускали жестокое и бесчеловечное отношение с гражданами – 99 раз. Столько же раз было нарушено право на свободу и безопасность. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство в России признали 46 раз, 67 – нарушение права на эффективное расследование, 26 – нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Россия стала лидером не только по числу решений, вынесенных по делам ее граждан, но и по количеству жалоб. За прошедший год россияне пожаловались в Страсбургский суд больше 12 000 раз. Сейчас на разных этапах производства в ЕСПЧ находится 11 745 «российских» дел – это больше, чем по жалобам граждан Румынии (8503 дел), Украины (7267), Турции (7107) и Италии (4501).

Как говорится в отчете, такое «огромное» количество жалоб от граждан России свидетельствует об их высоком уровне доверия к механизму защиты своих прав через ЕСПЧ. Это придает силу словам генсека Совета Европы Турбьерна Ягланда, который заявил: «Если Россия покинет Совет Европы, ее граждане больше не будут иметь доступ к ЕСПЧ и это нанесет огромный ущерб правам человека в России» [ЕСПЧ подвел итоги 2018 года..., www].

Приведенные статистические данные подтверждают нарушение баланса правового регулирования в сторону усиления публичного правоприменения.

Итак, нельзя не признать, что проблема современной юриспруденции заключается не в нарушении законодательно установленного размера соотношения уровня частноправового интереса в публично-правовом регулировании или публично-правового интереса в частноправовом регулировании, а в системных нарушениях метода толкования многоотраслевого права правоприменителем.

Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции – это системные межотраслевые проблемы, которые не связаны с политико-экономическим уровнем развития нашей страны. Также не связано это и с уровнем или состоянием кодифицированного закона страны, ибо Конституция и основанные на ней федеральные законы, в частности гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные законы, четко сбалансированы: соотношение уровня прав с предметом регулирования не выражает наличия крена в ту или иную сторону, то есть не отражает исключительного превалирования интересов частного или публичного права, а только отмечает особую важность и верховенство интересов частного права.

Анализ показателей статистического учета, отражающих взаимоотношение системы действующего права с уровнем правового регулирования при применении права, большое количество жалоб во все судебные инстанции и низкий размер оправдательных приговоров подводят к выводу о том, что проблема юриспруденции напрямую связана с межотраслевым судебным правоприменением.

Принципы регулирования институциональной деятельности процессуальных кодексов заключаются в том, что публично-правовым регулированием достигаются частноправовые

интересы, а также диспозитивные начала автономии воли и разнообразия договорных форм. В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации глава 2 посвящена соблюдению принципов уголовного судопроизводства и призвана служить соблюдению баланса публичного и частного правового регулирования, где публичное правовое регулирование реализует защиту частноправовых интересов.

Положения правовой системы страны противоречат данным статистических отчетов, представленных в обзорах и обобщениях Верховного Суда Российской Федерации и постановлениях Европейского Суда по правам человека. Так, судебные решения не соответствуют духу и смыслу Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Пленум Верховного Суда Российской Федерации в вышеуказанном постановлении обращает внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Однако основной правотолкователь и правоприменитель, которым является суд, на практике вступил в противоречие с ранее вынесенным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чем нарушает принципы назначения и применения права. Этим и объясняется очень низкий процент правоприменения в интересах частного лица, в котором крен явно превалирует в интересах публичного правоприменения.

Таким образом, правоприменение при действующей системе судопроизводства дает сбой, который является отражением нарушения баланса частноправовых интересов путем зарегулирования и сверхуровневого применения публичного права.

Комбинаторика конвергенции соотношения частного к публичному праву и публичного к частному возможна в условиях: 1) наличия законодательства, регламентирующего баланс соотношения частного к публичному и публичного к частному; 2) когда правоприменитель заинтересован в соблюдении указанного баланса; 3) когда в соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 30 октября 2018 года) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2019 года) судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей; 4) внедрения судопроизводства по принципу «коронный суд».

В настоящее время большое количество дел рассматривается судьями единолично. Судьи единолично устанавливают юридические факты и обстоятельства, имеющие правовое и доказательственное значение для судебной оценки во всех судебных инстанциях. В таком порядке формируется априорное и базовое отношение к обстоятельствам, установленным судьей единолично.

В таких конструкциях правоприменитель смотрит на общую картину и представляет ее целостной, не фокусируется на конкретном правоприменении, не стремится к установлению баланса между частным правом и публичным интересом, не признает законодательный баланс, переходит границу дозволенного, игнорирует нарушения прав и интересов частного лица во время правоприменения, допускает крен толкования и применения права в сторону реализации

в большем объеме публичного интереса, на что с очевидностью указывают статистические данные за последние пять лет, а именно: низкий процент оправдательных приговоров, а также пересмотренных судебных актов в интересах защиты прав частного лица и достижения справедливости в решениях.

В статьях 1, 2, 17-19, 45, 46, 55 Конституции Российской Федерации конкретно определен объем прав и отмечено, чтобы права частного лица не ущемлялись. Существующая форма правоприменения императивно диктует, как должна разрешаться задача толкования и применения права при реализации интересов частного лица, а закон регламентирует работу судьи, на которого при единоличном рассмотрении дел возлагается задача всецело обеспечить контроль многоотраслевого правоприменения, включающий в себя необходимость проверить толкование и применение права на всех стадиях судопроизводства, а также на соответствие его выводов положениям Конституции Российской Федерации.

Учитывая огромную нагрузку на судью, рассматривающего дела единолично, возникает вопрос: существует ли иная форма межотраслевого или многоотраслевого контроля правотолкования и правоприменения, кроме единоличного? Очевидно, что нет.

В сложившейся ситуации необходимо обосновать переход к новой концепции, который диктуется высоким правовым развитием институтов гражданского общества, а также назревшими условиями неукоснительного улучшения состояния правоприменения при законодательном закреплении основных и фундаментальных конституционных принципов верховенства права, а также гарантий обеспечения защиты прав человека и гражданина.

Для разрешения столь сложной задачи предлагается усовершенствованная и обособленная форма разделения судебных функций по отраслям правоприменения по схеме: 1) судья – толкователь правоприменения; 2) судья – толкователь процессуального правоприменения; 3) судья – толкователь конституционного правоприменения.

Судьи – толкователи отраслей права будут являться судьями права и составлять «Суд права» при наличии равноправного и противовесного «Суда факта», которые будут состоять из присяжных заседателей. Судьями факта, согласно данной концепции, будут являться присяжные заседатели в количестве пяти человек. Реализацию численного соотношения судей права к судьям факта автор статьи разрешает применением правила «золотого сечения или соотношения». Определение «золотое сечение» (другими словами «золотая пропорция») – это закон пропорциональной взаимосвязи целого и составляющих его частей. «Золотая пропорция» – это формула пропорционального соотношения и гармонии, гармоничного соотношения пропорций частей к целому. Числа Фибоначчи и золотое сечение являются математическим описанием некоторого формообразующего процесса. На микроуровне (целочисленном) характеристика этого процесса проявляется как числа Фибоначчи, а на макроуровне (статистическом) – как основание золотой пропорции – число α .

Таким образом, «золотое деление» применительно к нашей концепции тождественно эталону равновесия «Судей права» и «Судей факта» как три к пяти.

«Золотое деление» равно «Золотому соотношению». Таким образом, «Суд права» состоит из следующих судей:

1) судья – толкователь и применитель отдельной отрасли, который единолично в совещательной комнате проверяет, а также дает независимую, беспристрастную оценку соблюдению правового правоприменения на всех стадиях судопроизводства и готовит

мотивированное заключение в строгом соответствии с отраслью права, подписывает его;

2) судья – толкователь и применитель отдельной отрасли, который единолично в совещательной комнате проверяет, а также дает независимую и беспристрастную оценку соблюдению процессуального правоприменения на всех стадиях судопроизводства и готовит мотивированное заключение в строгом соответствии с отраслью права, подписывает его;

3) конституционный судья – толкователь и применитель отдельной отрасли, который единолично в совещательной комнате проверяет, а также дает независимую, беспристрастную оценку соблюдению положений Конституции на всех стадиях судопроизводства и готовит мотивированное заключение в строгом соответствии с отраслью права, подписывает его.

Заседание ведет председательствующий Суда права – отраслевой судья Конституционного правоприменения.

Преимуществом выработанной концепции осуществления правосудия и ее основной задачей является верховенство отраслевого правотолкования и правоприменения на всех стадиях судопроизводства. Согласно концепции осуществления правосудия, правотолкование и правоприменение должен осуществлять «Коронный суд» субъекта Российской Федерации, который мог бы достичь эталона правосудия, так как вопросы правотолкования и правоприменения разрешают входящие в него независимые, беспристрастные, равноправные и противовесные судьи права, а вопросы факта разрешают независимые, беспристрастные, равноправные и противовесные судьи факта.

Представляется, что «Коронный суд» может быть дополнением к системе единоличного состава суда и эффективно осуществлять правосудие в соответствии с положениями о процессуальной экономии по тяжким и особо тяжким составам преступлений. При рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах «Коронный суд» может использоваться при цене иска от 200 тысяч рублей и от 1 миллиона рублей соответственно.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что новая форма правового регулирования является формализованной системой достижения баланса равновесия весов «Фемиды». Однако следует учесть, что баланс интересов между частным и публичным правом достигается при подлинном состязательном процессе, независимом и беспристрастном суде права, действующем в лице отраслевых судей, разъединенных автономными задачами, но объединенных общей целью – обеспечением реализации государственной защиты нарушенного права, с одной стороны, а с другой – равноправным, противовесным, независимым, беспристрастным судом факта.

При действующей правовой системе отправления правосудия наибольший процент дел судья рассматривает единолично, поэтому он вынужден выполнять все процессуальные действия по данному делу: определять нарушения и толковать закон, подлежащий применению, давать оценку обстоятельствам и доказательствам. Это нерационально, труднодостижимо и очевидно не способствует правильному, объективному и беспристрастному рассмотрению и разрешению дел. Тем более что в таких условиях судья объективно не в состоянии обеспечить конституционный баланс частного и публичного права в своем единоличном многоотраслевом правоприменении.

Поэтому наличие проблем современной юриспруденции носит межотраслевой системный характер. На судью, рассматривающего дело единолично, возложена непосильная нагрузка при отсутствии сдерживающего или балансирующего фактора. Человеческие эмоции судьи и его предубежденность не могут не влиять на принимаемые им решения. При этом наличие института присяжных заседателей не разрешает указанных проблем. Представляется, что и при применении этого института отсутствует дискуссия сбалансированного решения; фактор противоположного мнения, отличного от мнения единоличного судьи; сдерживающий фактор с полномочиями председательствующего при обоснованно мотивированном разделении всеобщего права на специализированного в данной отрасли правоприменителя при наличии баланса прав и обязанностей и сдерживающего фактора.

В заключение сформулируем доктринальное определение. «Коронный суд» – это новая универсальная институциональная форма реализации процессуальной деятельности суда при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным и административным делам, в котором символом справедливости судебной деятельности является обеспечение баланса соотношения интересов частного и публичного права путем введения равноправного и противовесного «Суда права» и «Суда факта», а символом высшего достоинства правосудия является реализация обеспечения соблюдения равенства прав и состязательности сторон, внедрением судебно-отраслевого контроля с независимой, беспристрастной правовой и фактологической оценкой правотолкования перед правоприменением.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным и необходимым начать серьезную работу по выработке законодательной инициативы для принятия парламентом страны на законодательном уровне предложенной формы (порядка) отправления правосудия, именуемой «Коронный суд», и внедрения ее в систему правосудия.

Библиография

1. Богатырева Н.Г. Соотношение частного и публичного права // Молодой ученый. 2017. № 21.1. С. 92-94. URL: <https://moluch.ru/archive/155/44104>
2. Гравина А. А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 82-94.
3. Дергачев С.В. О некоторых правовых коллизиях в управлении персоналом аппарата мирового судьи // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 115-118.
4. ЕСПЧ подвел итоги 2018 года. Россия – лидер по числу жалоб и нарушений. URL: <https://pravo.ru/news/208489>
5. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
6. Минниханов Н.М., Демидов В.Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 3. С. 43-49.
7. Никитина А.В. Единство судебной системы Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
8. Серков П.П. Полифункциональность правосудия: реальность или интерпретации правовой действительности? // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 162-174.
9. Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, содержащиеся в отчетах. Электронный путеводитель. URL: <http://www.cdep.ru>
10. Чашин А.Н. Судебная система и судебная реформа. М.: Дело и сервис, 2014. 96 с.

Crown Court as the demand of the time

Georgii V. Abshilava

Doctor of Law,
Professor of the Department of Department of Criminal Procedure,
Ulyanovsk State University,
433017, 42, Leo Tolstoy street, Ulyanovsk, Russian Federation,
e-mail: georost@list.ru

Abstract

The author of the article considers the causes and reveals the factors that cause lawlessness, inequality and lack of system in the administration of justice in civil, criminal and administrative cases. The article contains the conceptual resolution of systemic cross-sectoral problems arising under the current system of judicial enforcement. The author proposes a new, special model of administering justice, based on the Romano-German legal system as a universal and balanced form of administering justice. The "Crown Court" is recognized as the quintessence of fair judicial law enforcement practice, a symbol of standard of judicial power. It should be identified with the crown of the fair implementation of judicial power in legal proceedings and considered synonymous with such a form of administration of justice when the balance of private law and public law interests is ensured in the highest degree. However, it should be noted that the balance of interests between private and public law is achieved through a genuine adversarial process, an independent and impartial court represented by district judges, separated by autonomous tasks, but united by a common goal, i.e. ensuring the implementation of state protection of the violated right, on the one hand, and on the other, an equal, counterbalanced, independent, impartial court of fact.

For citation

Abshilava G.V. (2019) Koronnyi sud – velenie vremeni [Crown Court as the demand of the time]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 255-266. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.018

Keywords

"Crown court", law, legal system, private interest, public interest, legal proceedings, justice.

References

1. Bogatyreva N.G. (2017) Sootnoshenie chastnogo i publichnogo prava [The ratio of private and public law]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 21.1, pp. 92-94. Available at: <https://moluch.ru/archive/155/44104> [Accessed 17/09/2019].
2. Gravina A.A. (2014) Pravovaya reglamentatsiya organizatsii i deyatelnosti sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of the organization and activities of the courts of the constituent entities of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 6, pp. 82-94.
3. Dergachev S.V. (2017) O nekotorykh pravovykh kolliziyakh v upravlenii personalom apparata mirovogo sud'i [About some legal collisions in human resource management of the device of the magistrate]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari Legal Bulletin], 1 (20), pp. 115-118.
4. *ESPCh podvel itogi 2018 goda. Rossiya – lider po chislu zhalob i narushenii* [The ECHR has summed up the results of 2018. Russia is the leader in the number of complaints and violations]. Available at: <https://pravo.ru/news/208489> [Accessed 14/09/2019]
5. Korshunov N.M. (2011) *Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki* [The convergence of

- private and public law: problems of theory and practice]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
6. Minnikhanov N.M., Demidov V.N. (2013) Konstitutsionnoe pravosudie v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 3, pp. 43-49.
 7. Nikitina A.V. (2006) *Edinstvo sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionno-pravovoe issledovanie)*. *Dokt. Diss. Abstract* [The unity of the judicial system of the Russian Federation (constitutional and legal research). Doct. Diss. Abstract]. Omsk.
 8. Serkov P.P. (2016) Polifunktional'nost' pravosudiya: real'nost' ili interpretatsii pravovoi deistvitel'nosti? [Multifunctionality of justice: reality or interpretation of legal reality?]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, pp. 162-174.
 9. *Statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei, soderzhashchiesya v otchetakh. Elektronnyi putevoditel'* [Statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace contained in the reports. The electronic guidebook]. Available at: <http://www.cdep.ru> [Accessed 10/09/2019]
 10. Chashin A.N. (2014) *Sudebnaya sistema i sudebnaya reforma* [Judicial system and judicial reform]. Moscow: Delo i servis Publ.